

Киндзё доедал последнюю ложку завтрака, когда в столовую вошел его отец. Он положил руки на плечи сына и усмехнулся: "Поскольку твоя мама сегодня останется дома и присмотрит за твоими братом и сестрой, ты будешь со мной в магазине".

Его мама была в родительской спальне с Микой и Сатоси. Она учила Мику читать и писать, а Сатоси безмятежно дремал в своей кровати.

"Вообще-то, - Киндзё посмотрел отцу прямо в глаза. "Можно я потом схожу в книжный магазин? Самостоятельно?"

Макото скрестил руки и уставился на мальчика. "Мы можем пойти вместе после закрытия магазина. К тому же, ребята тебя любят! Думаю, некоторые из них вернулись в наш магазин, чтобы повидаться с тобой, ведь я не слишком привлекаю их внимание".

Его сознание понемногу приходило в норму, и он привыкал к новой жизни лишь с некоторыми заминками. Уже почти неделю он работал с отцом в магазине, набираясь опыта в делах то тут, то там. Отношения с матерью и братьями и сестрами тоже складывались неплохо.

Однако он попал в этот мир не для того, чтобы жить обычной, мирской жизнью.

Шестилетний мальчик внутренне нахмурился и заставил несколько слезинок пролиться из глаз. "Сегодня единственный день, когда мама дома, и у меня наконец-то появилось свободное время. Так что, пожалуйста, папа?"

Вздвигнув при виде полных слез глаз сына, старший Такаси вздохнул. "Хорошо, просто помоги мне несколько часов, а в книжный магазин ты сможешь сходить сам".

"Спасибо, папа!" широко улыбнулся Киндзё. Он встал и неловко обнял отца за ноги, получив мягкое похлопывание по спине.

"А теперь поторопись и спустись вниз. Поскольку ты пробудешь здесь всего несколько часов, я позабочусь о том, чтобы ты успел поработать".

"Я ухожу!"

Когда он уже собирался покинуть семейный магазин, отец шагнул ему навстречу и протянул хрустящую купюру. На правой стороне был оттиснут символ Листа, а по углам купюры четко отпечатались число 100. Макото усмехнулся, принимая деньги: "Поскольку ты усердно трудился всю последнюю неделю, считай, что это бонус к твоему жалованью".

Киндзё быстро моргнул. "Спасибо".

"Не говори маме, ладно? Она ужасно сердится, что я в последнее время скуп". Кладовщик озорно потер затылок и перевел взгляд на свою комнату на втором этаже.

Помахав на прощание отцу, Киндзё пошел по улице, засунув руки в карман. Правая рука судорожно сжимала деньги, которые дал ему отец, а левая нащупывала пособие, которое откладывал предыдущий Киндзё. "150 рё... Надеюсь, этого хватит, чтобы купить несколько нужных мне книг".

В голове промелькнуло мимолетное воспоминание о том, как он вместе с матерью заходил в магазин подержанных книг. Это было далеко от его дома, недалеко от центра деревни.

Библиотека находилась слишком далеко от его дома, поскольку располагалась рядом с Академией. Это означало, что самым дешевым источником книг был магазин подержанных книг в центре деревни.

Он оглядел оживленную улицу, пытаясь вспомнить дорогу к месту назначения. Стоял февраль, но солнце ярко освещало деревню, и в воздухе чувствовалась легкая прохлада. Он был одним из многих людей, наслаждавшихся прекрасной субботой на улице.

"Сначала мне нужно дойти до ворот".

Его невысокое тело целеустремленно шагало к западным воротам - ближайшему к дому входу в деревню. Его предыдущий хозяин был у этих ворот лишь однажды: когда его отец покинул деревню, чтобы отправиться в Страну рек.

В то время как ему нужно было посетить книжный магазин, чтобы получить больше информации о своем новом окружении, западные ворота содержали ключ к разгадке его первого шага на пути к становлению шиноби.

Пройдя двадцать минут, он наконец добрался до западных ворот, и пот струйками стекал по его лбу. На несколько мгновений он прислонился к стене, чтобы перевести дух. Отдыхая, он краем глаза заметил свою цель.

Мгновенно усталость улетучилась, а в сердце зажглась решимость. Он оттолкнулся от стены и бросился к цели.

Чунин.

"Такое очевидное и простое решение". Киндзё хмыкнул, приближаясь к ничего не подозревающему шиноби. "У кого же еще спрашивать о чакре, как не у человека, который действительно использует ее ежедневно?"

Западные ворота были огромными и в несколько раз выше Киндзё. На толстых зеленых

створках были начертаны хираганой буквы "А" и "Н", что в его понимании означало "отшельничество". Через широко распахнутый вход входили и выходили десятки людей, несколько чуунинов проверяли грузы и людей.

Один из чуунинов ел бенто на скамейке неподалеку, его остроконечные черные волосы торчали в разные стороны. Повязка Конохи была застегнута на лбу, прямо над узкими прищуренными глазами. Он был едва ли подростком, но носил бронежилет чуунина.

"Если бы Брок из "Покемона" существовал в реальной жизни, он выглядел бы как этот парень с более прилизанными волосами", - ухмыльнулся Кинджо. Он с улыбкой подошел к шиноби: "Привет!".

Опустив глаза, чунин увидел маленького ребенка, который махал ему рукой. Он наклонился вперед и погладил Киндзё по голове: "Эй, малыш, где твои родители?"

"Я уже достаточно взрослый, чтобы исследовать все самостоятельно".

"Большой ребенок, правда?"

"Да", - ответил Киндзё. Шиноби был расслаблен и находился в хорошем настроении, что улучшило настроение ребенка. "Я Киндзё. Как тебя зовут?"

"Хаясе. Тебе что-то нужно от меня или ты идешь знакомиться с новыми людьми?"

"И то, и другое. Ты шиноби?"

Хаясе с ухмылкой поправил повязку на голове: "Да, конечно, я чуунин. Это значит, что я лучше, чем обычный шиноби".

"Тогда ты знаешь, как высвободить чакру!"

"Ты имеешь в виду "найти" свою чакру?"

Кинджо кивнул, побуждая Хаясе отложить свой бенто в сторону и положив руки на плечи мальчика: "Ты пытаешься стать шиноби?"

"Да."

"Поскольку ты спрашиваешь меня о том, как найти свою чакру, я предполагаю, что ты из гражданской семьи и не знаешь ни одного шиноби. Я прав?"

Еще один кивок, заставивший чуунина вздохнуть. "Послушай, парень. Почему ты хочешь стать шиноби?"

"Мой отец сказал мне, что однажды шиноби спас ему жизнь. Я хочу стать шиноби, чтобы защищать свою семью и дом", - спокойно соврал Киндзё. "А еще я хочу делать крутые вещи, которые могут делать шиноби".

"Это лучший ответ, чем у большинства детей твоего возраста, но все же". Хаясе опустил до роста Киндзё, и его улыбка померкла. "Слушай, я из гражданской семьи, как и ты. Я тоже хотел стать шиноби, потому что это казалось "круто". Я понятия не имел, во что ввязываюсь, когда поступил в Академию, но это было сложно. А когда я стал генином... меня втянули в войну".

"Это не работа для всех, и ты будешь ежедневно сталкиваться с опасностью. Многие бросают или застревают в роли генина, особенно дети из гражданских семей. Так что, прежде чем посвятить остаток жизни этому пути, ты уверен, что хочешь стать шиноби?"

Киндзё чуть не вздрогнул от неожиданности под пристальным взглядом Хаясе. Он никак не ожидал, что действующий шиноби попытается отговорить его от поступления в Академию. Он даже не ожидал, что чуунин ухватится за возможность помочь завербовать ребенка в ряды шиноби, тем более что Лист находился в состоянии войны.

<http://tl.rulate.ru/book/104195/3661941>